

В Пекине прошли Международный форум гуманитарных и социальных наук «Журналистское образование и развитие СМИ в Китае и России» и торжественная церемония создания «Союза журналистского образования вузов Китая и России». Из России были приглашены по два представителя от четырнадцати вузов. От Казанского федерального университета в столицу Китайской Народной Республики отправились два доцента Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций: я и мой коллега – Роман Петрович Баканов.

Теперь меня спрашивают: правда ли, что КНР – это что-то вроде Советского Союза? Правда, – отвечаю я. – Но только не надо вкладывать в это сравнение негативный смысл.

Итак, мы прилетели в Шоуду – второй в мире по пассажиропотоку международный аэропорт. На первом месте – аэропорт в американской Атланте. Более простого и удобного в обращении терминала, чем китайский, я пока не встречал. На автомобиле по скоростной трассе за полчаса мы домчались почти до центра Пекина, где располагается пятизвёздочный отель «Beijing Friendship Hotel».

В пятнадцати зданиях, из которых и состоит этот отель, когда-то размещалось советское посольство. Так я в первые минуты своего пребывания в Поднебесной оказался в недалёком прошлом своей страны. Ничего не могу сказать плохого: отель впечатляет и архитектурой, стилизованной под китайскую культуру, и оформлением интерьеров, и элегантностью, незаметностью и быстротой obsługi. Если бы ещё и пообщаться с персоналом удалось нормально... По-английски в Китае говорят крайне мало людей, а я китайский не успел выучить... Хотя именно в эти дни по каналу «Культура» обучали премудростям этого языка.

Выход в город опять вернул меня в наше прошлое. И речь совсем не о пятиэтажках в стиле незабвенного Никиты Сергеевича Хрущёва, и не о высотках из стекла и бетона а-ля деловой центр «Москва-Сити», и даже не об обшарпанных стендах, где на специальных щитах расклеивают газеты с серпом и молотом. Нет!

Столько приветливых лиц, столько готовности помочь в трудной ситуации, столько добра и открытости не найти нынче уже ни в одной стране! В старых, засаженных деревьями дворах по вечерам собираются жители только для того, чтобы перекинуться в карточки или сыграть партию в нарды.

Увидев, что на них нацеливается объектив фотокамеры, китайцы расплывались в щедрых улыбках и пытались выведать — откуда я приехал. Они восторженно смотрели на мой толстый живот и поднимали вверх большой палец: «Хао!» Так я выучил слово «хорошо» на китайском языке. Некоторые, посмелее, даже просили разрешения сфотографироваться вместе со мной.

Огромный Китайский народный университет встретил нас предупредительными волонтерами, накрытыми национальными яствами столами, где помидорки черри были отнесены к разряду фруктов, и яркими и яркими залами для работы на пленарном и секционных заседаниях. «Джеда» было написано на бейджике, что означало «высокоуважаемый гость».

Представители двадцати одного китайского вуза и четырнадцати российских сели за стол переговоров, чтобы найти точки соприкосновения в подготовке журналистских кадров двух держав. Чтобы подчеркнуть важность происходящего, на трибуну один за другим поднимались китайские руководители высоких рангов — заместитель министра образования КНР Хао Пин, заместитель директора Главного государственного управления по делам прессы, издательств, радиовещания, кинематографии и телевидения КНР Янь Сяохун, проректор Китайского университета коммуникаций Ху Чженжун, начальник Департамента международного сотрудничества и обменов Министерства образования КНР Сюй Тао... Ну и конечно же парторги разных уровней, которые в китайском табеле о рангах занимают верхние строчки, опережая министров и деканов.

В ходе специальной встречи с исполнительным директором Института журналистики Китайского народного университета Го Цингуаном (*на фото*) мы передали приветственное письмо

директора Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций КФУ Леонида Григорьевича Толчинского и ряд памятных сувениров из Казани, а также предложили изыскать возможность укрепления двусторонних отношений между нашими институтами.

В ответном слове Го Цингуан отметил, что Казанский университет в памяти китайского народа навсегда связан с именем вождя революции Владимира Ильича Ленина, а потому является особо привлекательным для сотрудничества и выразил надежду на скорейшее подписание соглашения о сотрудничестве с Высшей школой журналистики и массовых коммуникаций КФУ.

– Наш университет со времени своего образования в 1950 году был тесно связан с Россией, многие наши профессора знают русский язык и мечтают побывать в вашей стране, – подчеркнул он. – Я сам много слышал о Казанском университете как об очень сильном в научно-образовательном плане и с радостью бы его посетил.

Как оказалось, у китайской стороны есть чему поучиться и нашей продвинутой державе. Столько веры в свои силы, столько любви к своей истории и столько гордости за свою страну звучало в многочисленных выступлениях китайских учёных! «Мы можем!» – стало девизом всей жизни китайского народа. А российская сторона вновь и вновь говорила о вызовах современности, о сложностях их преодоления, об информационных войнах, которые мы проигрываем, и о финансовых трудностях, в которых оказалась российская система образования.

Я слушал выступления наших китайских собратьев, а в памяти всплывали картинки советских форумов середины прошлого теперь уже века. Были когда-то и мы рысаками, верили в светлое будущее и неизбежность победы добра во всём мире...

Кстати, о материальном подспорье идеологических убеждений. Среднестатистический профессор университета получает зарплату примерно в 200 тысяч наших рублей. И это при том, что цены в магазинах там примерно такие же, как и у нас. Опять же это

сопоставимо с положением высшего образования в едином могучем Советском Союзе...

Да, китайское высшее образование тоже подвержено коммерциализации, но в их стране предусмотрена гибкая система грантов на обучение. Да, в средствах массовой информации КНР остро чувствуется недостаток высококвалифицированных кадров, но почти во всех крупнейших китайских университетах и во многих других учебных заведениях появились отделения журналистики. Да, чтоб продвинуться за пределы Великой Стены нужно овладеть новейшими коммуникационными технологиями, но для того и подписана Пекинская декларация о создании «Союза журналистского образования вузов Китая и России», предусматривающая освоение опыта других стран при воспитании кадров для журналистики и медиа с учётом инноваций в профессии и медиатехнологиях.

Мы теперь, говоря языком китайской пословицы, спим на одной подушке, но видим разные сны: они — о возвращении мирового величия своей страны, а мы — о потоках валютных инвестиций, которые хлынут к нам вместе с китайскими студентами...

А как бы хотелось, чтоб советское прошлое и китайское настоящее стало нашим общим будущим.